

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ НИЖЕГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО»

На правах рукописи

Иванова Елена Сергеевна

**РИМСКИЕ ЦЕНТУРИОНЫ ЭПОХИ ПРИНЦИПАТА: НЕВОЕННЫЕ
ФУНКЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история
(исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Нижний Новгород – 2026

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и Средних веков Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель:

Махлаюк Александр Валентинович

доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории древнего мира и Средних веков ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Официальные оппоненты:

Гуськов Евгений Александрович

кандидат исторических наук, доцент, доцент департамента истории Института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

Кудрявцева Татьяна Владимировна

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Ведущая организация:

ФГБОУ «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

Защита состоится «17» сентября 2026 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.042.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ по адресу: <https://diss.unn.ru/files/2026/1648/diss-Ivanova-1648.pdf>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Абидулин Алим Маратович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение невоенных функций римских центурионов, их общественного статуса и социальных отношений в эпоху Принципата представляется актуальным по нескольким причинам. Прежде всего, необходимость подобного исследования связана с тем особым образом центурионов как искусных воинов, «опоры и главной движущей силы римской армии»¹, который сложился в историографии. При такой характеристике неудивительно, что невоенные функции и стороны жизни центурионов, включая их взаимоотношения с гражданским обществом², редко оказываются предметом исследования. Однако обращение к данным вопросам может способствовать более глубокому пониманию специфики римских социальных отношений и государственности. Подтверждением плодотворности такого подхода может служить фундаментальное исследование Ж. Нели-Клеман, посвященное бенефициариям³, которое показало эту группу военнослужащих как особую общность и важный элемент римской системы управления. В связи с более высоким (в сравнении с бенефициариями) социальным статусом центурионов и перспективами их карьеры на государственной службе представляется, что создание комплексного исследования, подобного работе Ж. Нели-Клеман, позволит показать центурионов как специфическую социoprofessionальную группу, раскрыть их роль как управленцев и исполнителей особых поручений (нередко и политического характера), что может способствовать лучшему пониманию особенностей функционирования системы провинциального управления и механизмов обновления элит в Римской империи.

Исследование невоенных аспектов деятельности центурионов, их социального положения и социальных связей также представляется актуальным в контексте тенденций развития современной историографии римской армии. В 1980-х гг. благодаря трудам Р. МакМаллена, Г. Альфёльди, Я. Ле Бозка, Ж.-М. Каррие сформировался новый подход к изучению римской армии⁴, который предполагает рассмотрение римской армии не как безликой военной машины, а как специфического сообщества или даже группы сообществ⁵. Внимание исследователей смещается с анализа формальных военных структур на исследование межличностных отношений, культурных традиций, ценностных установок и социальных норм, формировавших основы римской армии, а

¹ Syme R. *The Roman Revolution*. Oxford, 1939. P. 395.

² Сочетание «гражданское общество» используется в данном случае не как правовой термин, а в значении «коллектив граждан», «гражданское население».

³ Nelis-Clément J. *Les Beneficarii: Militaires et Administrateurs au Service de l'Empire (Ier s.a. C.–VIe s.p. C.)*. Paris, 2000.

⁴ MacMullen R. *The Legion as a Society* // *Historia*. 1984. Bd. 33.4. P. 440–456; Alföldy G. *Das Heer in der Sozialstruktur des römischen Kaiserreiches* // *Idem. Römische Heeresgeschichte: Beiträge 1962–1985*. Amsterdam, 1987. S. 26–42; Le Bohec Y. *La IIIe légion Auguste*. Paris, 1989; *Idem. L'armée Romaine sous le Haut-Empire*. Paris, 1989; Carrié J.-M. *Il Soldato // L'uomo Romano*. Bari, 1989. P. 105–106.

⁵ Haynes I. *Introduction: the Roman Army as a Community* // *The Roman Army as a Community*. Portsmouth, 1999. P. 7.

также на воссоздание социального опыта военнослужащих с акцентом на многообразие сообществ внутри римской армии. Рассмотрение центурионов как социопрофессионального сообщества внутри римской армии соответствует данной тенденции и в то же время предполагает постановку ряда новых проблем, касающихся как публичной деятельности, так и частной жизни центурионов, без чего невозможно глубокое понимание фундаментальных основ функционирования римской армии, структуры римского общества и государства в целом.

Объектом исследования являются римские центурионы как особое профессиональное сообщество, объединяемое общими должностными обязанностями и местом в армейской иерархии, схожими условиями жизни, специфичными традициями и ментальностью.

Предметом исследования выступают судебные, административные, дипломатические, политические и религиозные функции центурионов, характеристики их социального статуса, ценностные ориентации, социальные отношения и связи этих офицеров⁶.

Цель исследования заключается в реконструкции социального портрета римских центурионов и определении их положения и роли в общественных, государственных и идеологических структурах Римской империи.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выделить и проанализировать формы участия центурионов в судебной, административной и дипломатической деятельности, определить влияние этого опыта на последующее развитие их карьеры;
- показать роль центурионов в ритуалах армейской религии и отправлении императорского культа, проследить воздействие этих религиозных мероприятий на формирование корпоративной идентичности рядовых солдат и укрепление их лояльности императору;
- исследовать литературный портрет центурионов как выражение общественного мнения об этой социальной группе и сопоставить его с формами репрезентации самими центурионами собственного образа в общественном пространстве;
- рассмотреть социальные связи центурионов с целью определения их положения в общественной иерархии;
- изучить семейное положение центурионов в связи с их социальным статусом, дать комплексную характеристику семей центурионов, охватывающую как социальные свойства (правовое положение, имущественный статус), так и специфику внутрисемейных отношений этих офицеров (ценностные установки и эмоциональные аспекты).

⁶ Данные аспекты публичной деятельности и частной жизни центурионов могли иметь свою специфику в разных видах военных подразделений. В некоторых случаях подобную специфику возможно распознать в источниках. В ходе проведения исследования был выявлен ряд особенностей для центурионов из преторианцев и вспомогательных войск, что отражено в основном тексте работы. В целом же, выводы исследования распространяются как на легионных центурионов, так и на офицеров из других родов войск с учетом выявленных особенностей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца I в. до н.э. до середины III в. н.э., т.е. эпоху Ранней империи.

Географические рамки исследования охватывают территорию Римской империи в границах середины II в. н.э., когда это государство достигло своих максимальных географических размеров.

Методологическая основа исследования. Исследование римских центурионов как специфической группы с целью воссоздания их социального портрета и определения их места в общественных и идеологических структурах Римской империи основывается на *принципах историзма и научной объективности*. Для решения поставленных выше задач исследования были применены *общенаучные методы* анализа, синтеза, индукции и дедукции. Также были использованы *специальные методы исторического исследования*: историко-генетический, сравнительно-исторический, структурно-системный и статистический (в сочетании с контент-анализом).

Основой исследования является **историко-антропологический подход**. Согласно этому подходу, римская армия рассматривается как сложная социальная система, состоящая из множества объединений, но в то же время представляющая собой единое сообщество⁷. Понятие «сообщество» означает символическое объединение, основанное на общей системе ценностей, норм и моральных установок, которые формируют особую групповую идентичность. Принадлежность к группе не зависит от географического расположения ее участников, которые могут находиться далеко друг от друга, но при этом осознавать свою общность. Чувство единства в таком объединении возникает благодаря общему почитанию значимых для сообщества символов и идеалов (в римской армии к ним относятся, в частности, *virtus* и *disciplina*, верность императору, агональный дух и т.д.). При рассмотрении римской армии в таком ракурсе по-новому раскрываются социальные роли участников этого объединения. Так, центурионы перестают быть только «командирами отрядов в 100 человек», а выступают хранителями римских воинских традиций, способствующих формированию коллективной идентичности и поддержанию единства всего воинского сообщества.

Источниковая база исследования. Исследование основывается на широком комплексе нарративных, юридических, эпиграфических источников, папирусных документов и данных археологии. Привлечение сведений из этих источников позволяет сопоставить правовые нормы и социальные реалии, понять, как общественное мнение о центурионах соотносится с их собственными представлениями о себе, а также выявить и сравнить региональные особенности и общеимперские практики в деятельности этих офицеров.

⁷ Haynes I. Op. cit. P. 7–14; James S. The Community of the Soldiers: a Major Identity and Centre of Power in the Roman Empire // TRAC 98: Proceedings of the Eighth Annual Theoretical Roman Archaeology Conference. Oxford, 1999. P. 14–25; Махлаюк А.В. Идеи и подходы исторической антропологии в изучении римской армии // Древнее Средиземноморье: религия, общество, культура. Сб. ст. / под ред. О.П. Смирновой, А.Л. Смышляева. М., 2005. С. 83–113.

Центурионы упоминаются в большом количестве нарративных источников: на страницах военных руководств, в античной историографии, поэзии и ораторской прозе, географических и естественно-научных трудах, произведениях христианских авторов, в эпистолярном наследии.

При обращении к историческим нарративам нужно учитывать, что центурионы во многом представлены в них как литературные персонажи, выполняющие функции, определяемые замыслом автора. Поэтому важно провести анализ конкретных характеристик и связанных с ними функций, которыми античные авторы наделяют офицеров, выявить так называемые «общие места», чтобы собрать из них единый образ центуриона, отражающий общественное мнение об этой профессиональной группе. Для понимания истоков формирования этого образа важны свидетельства «Записок о Галльской войне» и «Записок о Гражданской войне» Юлия Цезаря, в которых имеется более 60 упоминаний центурионов⁸, наделенных определенными и повторяющимися характеристиками. Сведения из сочинений Цезаря дополняются сообщениями из трудов его предшественников, а именно «Всеобщей истории» Полибия, и современников («Югуртинская война» Саллюстия, «Африканская война» и «Испанская война», написанные неизвестными соратниками Цезаря). Хотя в этих сочинениях центурионы суммарно упоминаются всего около 10 раз, их свидетельства важны для понимания соотношения традиции и новаторства в описаниях этих офицеров. Для выявления «общих мест» в образах центурионов и конкретных фактов об их деятельности привлекаются сочинения авторов имперского периода: «Достопамятные деяния и изречения» Валерия Максима, исторические труды Веллея Патеркула, Иосифа Флавия, Корнелия Тацита, Аннея Флора, «Жизнь двенадцати цезарей» Светония, «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, сочинения Аппиана, Кассия Диона и Геродиана, а также «Писатели истории августов». Сведения данных сочинений позволяют выявить взгляды, предубеждения и стереотипы о центурионах, распространенные в среде привилегированных сословий римского общества. Эти источники содержат также ценную информацию о невоенных функциях центурионов. Так, в сочинениях Тацита присутствует немало примечательных эпизодов, иллюстрирующих судебные, административные и дипломатические функции этих офицеров (Ann. II.65; IV.72), приводятся факты, позволяющие проследить развитие карьеры некоторых центурионов и их потомков (Hist. IV.5), упоминаются случаи привлечения центурионов к участию в политических заговорах (Ann. XV.49–50), а также инциденты, связанные с злоупотреблением полномочиями (Hist. IV.14.3). Учитывая происхождение и известные этапы государственной службы Тацита, можно предположить, что его сведения о центурионах основывались на личных наблюдениях за деятельностью офицеров. То же самое относится и к Кассию Диону. Примеры непосредственного взаимодействия представителя рим-

⁸ Palao Vicente J. J. Virtus centurionis. La figura del centurión en César // Gerión. 2009. T. 27. N. 1. P. 194.

ской аристократии и центурионов содержатся в письмах Плиния Младшего. В частности, он сообщает об особенностях отношений патроната-клиентелы между аристократом и центурионом (Ер. VI.25), о семейных проблемах этих офицеров (Ер. X.106), о назначениях центурионов на полицейские и административные посты (Ер. X.77–78).

Социальные связи центурионов, включая их дружеские и семейные отношения, находят отражение в отдельных произведениях римских поэтов. Так, Марциал посвятил ряд эпиграмм своему другу примипилу Авлу Пуденту, отметив гармонию его брачного союза с Клавдией Перегриной и литературные интересы (IV.13; VII.11). В другом стихотворении поэт воспекает крепкую дружбу двух примипилов (I.93). В сатире Горация, посвященной в целом размышлениям автора о преимуществах его скромного происхождения, содержится ценное замечание об особенностях образования детей в семьях центурионов (Serm. I.6.68–77). Ювенал описал процесс судопроизводства под руководством центуриона (Sat. XVI.7–34).

Памятники римского права имеют важное значение для установления правовой основы деятельности центурионов. Правовой статус этих офицеров как субъектов *ius militare* во многом определяется положениями 49 книги «Дигест», систематизированного сборника извлечений из трудов авторитетных римских юристов. В других книгах «Дигест» содержатся важные свидетельства, касающиеся вопросов семейного и наследственного права центурионов (Dig. 23.4.26.3). Кроме того, сведения из этого сборника позволяют понять правовой контекст назначений центурионов для исполнения административных, судебных и дипломатических функций и проследить законодательные попытки регулирования отношений между военнослужащими и провинциалами с целью предотвращения злоупотреблений со стороны военных (Dig. 1.18.6). Эти вопросы, в частности, рассматриваются в трактате Ульпиана «Об обязанностях проконсула», включенном в «Дигесты». Для сравнения и уточнения правовых установлений важно обращение и к другому памятнику римского права — «Институциям» Гая.

Для сравнения правовых норм и реальной практики исполнения центурионами полицейских, судебных и административных функций в провинциях особое значение имеют папирусные документы, в частности, 50 петиций, происходящих преимущественно из Фаюмского оазиса и датированных 20 г. до н.э. — сер. III в. н.э.⁹ Они показывают, какие преступления расследовали центурионы, в каких ситуациях они выносили судебные решения и как был организован процесс расследования и судопроизводства. Папирусные документы незаменимы и для изучения семейных отношений центурионов. В первую очередь стоит отметить переписку военнослужащих с

⁹ Whitehorne J. Petitions to a Centurion: A Question of Locality? // Bulletin of the American Society of Papyrologists. 2004. Vol. 41. P. 161–169; Peachin M. Petition to a Centurion from the NYU Papyrus Collection and the Question of Informal Adjudication Performed by Soldiers // Miscellanea in memory of P. J. Sijpesteijn / Ed. A.J.B. Sirks, K.A. Worp. The American Society of Papyrologists, 2007. P. 86–87.

родственниками¹⁰. Хотя эти письма отличаются стандартной структурой и частыми литературными клише, они позволяют проникнуть в эмоциональную сферу участников переписки и проследить реальные взаимоотношения военных с членами семьи.

Несмотря на значимость разобранных выше видов источников, сведения о центурионах, представленные в них, характеризуются определенной степенью односторонности. Так, нарративные источники преимущественно отражают мнения греко-римской аристократии о центурионах. Правовые памятники содержат только идеальные нормы, но почти ничего не сообщают об их применении на практике. Папирусные документы вызывают вопросы с точки зрения репрезентативности их данных для всех регионов Римской империи.

Преодолеть подобные ограничения позволяют материалы эпиграфических источников, которые составляют основу нашего исследования. В нем использовано около 700 надгробных, поминальных, почетных и строительных надписей I–III вв. н.э. из разных провинций империи, созданных либо непосредственно центурионами, либо приближенными к ним людьми, включая членов семьи, друзей, патронов и клиентов¹¹. Эти надписи содержат бесценные сведения о различных назначениях и поручениях, включая невоенные задачи, исполняемые центурионами; отражают их карьерные пути, круг социальных связей, ожидания от конкретных видов социальных отношений и связанные с ними обязанности; дают информацию о составе семьи, внутренних отношениях, воспитании детей и существовавших для них перспективах. Тексты некоторых надписей сопровождаются рельефами (визуальные источники), которые также раскрывают жизненные ценности центурионов.

Данные археологии (физические остатки и планы римских фортов) предоставляют сведения о расположении и размерах жилищ центурионов, а найденные внутри артефакты свидетельствуют о быте офицера и его домочадцев, что позволяет уточнить имущественное положение центурионов и установить специфику семейной жизни в военном сообществе.

Таким образом, комплекс разнообразных источников дает возможность исследовать центурионов как специфическое профессиональное сообщество, раскрывая не только публичную сторону их деятельности, но и вопросы частной жизни, их ценности и убеждения.

¹⁰ Zerbini A. Greetings from the Camp. Memories and Preoccupations in the Papyrus Correspondence of Roman Soldiers with their Families // *Guerra e memoria nel mondo antico* / Ed. E. Franchi, G. Proietti. Trento, 2015. P. 287–342; Speidel M. A. Roman Soldiers' Letters. The Importance of Writing Letters in the Roman Army // *La correspondance privée dans la Méditerranée antique: sociétés en miroir* / Ed. M. Dana. Bordeaux, 2023. P. 261–271; Idem. Soldiers and Documents: Insights from Nubia. The Significance of Written Documents in Roman Soldiers' Everyday Lives // *Literacy in Ancient Everyday Life* / Ed. A. Kolb. Berlin, 2018. P. 179–200.

¹¹ В работе были использованы следующие издания надписей: *Corpus inscriptionum Latinarum*. Berlin, 1863–...; N. S.: 1981–...; *Inscriptiones Latinae Selectae*. Vol. I–III. Berolini, 1892–1916 (2 ed. – 1954–1955); *L'Année Epigraphique*. Paris, 1881–...; Barkóczy L., Mócsy A. *Die römischen Inschriften Ungarns*. Lieferung 1–2. Budapest, 1972–1976; Cagnat R. *Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes*. Paris, 1927; Collingwood R. G., White R. *Roman Inscriptions of Britain*. Vol. I: Oxford, 1965; *Inscriptiones Daciae Romanae*. Vol. I. București, 1975; *Inscriptions grecques et latines de la Syrie*. Paris, 1929–...; *Les Inscriptions Grecques et Latines du Colosse de Memnon*. Le Caire, 1960; *Tabulae Vindolandeses: The Vindolanda Writing-tablets*. London, 1983–...

Степень изученности темы. Отправной точкой в изучении римского центурионата считается труд А. фон Домашевского «Система чинов римской армии»¹². Автор стремился построить четкую схему соотношения должностей римской армии. Вписывая в нее центурионов, он предполагал, что эта должность в основном доставалась отслужившим преторианцам (по крайней мере, до времени Северов). Соответственно, большинство центурионов по своему происхождению были италийцами. А. фон Домашевский допускал, что во II в. н.э. рядовые legionaries имели возможность получить повышение и стать центурионами, но эти случаи были редкими. Более того, по мнению историка, этим повышением карьерный рост вышедших из legionaries центурионов заканчивался. Дальнейшее продвижение по службе было доступно только для центурионов из преторианцев. Причем даже для них оно было затруднительным, поскольку существовала градация от центуриона X когорты до центуриона II когорты, затем можно было вступить в ряды *primi ordines* и только после этого стать *primus pilus*.

Выводы А. фон Домашевского показались спорными последующим исследователям. Во-первых, его система повышений была слишком сложной для «государства без бюрократии». Во-вторых, наряду с монографией австрийского историка существуют менее известные современникам и почти забытые потомками диссертации немецких ученых У. Бэра и Т. Вегельбена. В работе «Эпиграфическое исследование о легионных центурионах»¹³ У. Бэр на основе доступного ему массива надписей прослеживал различные пути получения должности центуриона и примипила, а также пытался определить общие принципы рекрутирования в разные периоды развития принципата. В отличие от А. фон Домашевского, У. Бэр считал, что большинство центурионов составляли получившие повышение legionaries. Соответственно, и происхождение центурионов совпадало с происхождением рядовых солдат. Т. Вегельбен¹⁴ предложил альтернативную иерархию центурионов, доказывая, что центурионы II–X когорт были равны между собой и получали повышение только переходя на службу в I когарту, вступая в ряды *primi ordines*. Последние имели возможность претендовать на высшую должность внутри центурионата — примипилат. Тезисы У. Бэра и Т. Вегельбена были развиты в работах послевоенного времени. Одним из их последователей стал британский археолог Э. Берли, который на основе массива надписей, неизвестных историкам начала XX в., доказал правоту немецких ученых¹⁵. Итак, на протяжении более полувека

¹² Domaszewski A. Die Rangordnung des römischen Heeres. Bonn, 1908.

См. подробнее: Иванова Е.С. Центурионы в государственном управлении Римской империи: обзор историографии и постановка проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 8–16.

¹³ Baehr W. De centurionibus legionariis quaestiones epigraphicae. Berolini, 1900.

¹⁴ Wegeleben Th. Die Rangordnung der römischen Centurionen. Berlin, 1913.

¹⁵ Birley E. A Roman Altar from Old Kilpatrick and Interim Commanders of Auxiliary Units // Latomus. 1983. T. 42. P. 73–83; Idem. Promotions and Transfers in the Roman Army II: The Centurionate // Idem. The Roman Army Papers 1929–1986. Amsterdam, 1988. P. 206–220; idem. The Origins of Legionary Centurions // Ibid. P. 189–205.

внимание исследователей было сосредоточено на решении двух проблем, касающихся источников пополнения и карьерных путей центурионов.

Обращение к новым проблемам связано с именем ученика Э. Берли — Б. Добсона, автора основополагающего труда по примипилату¹⁶. Историк проследил развитие должности от республиканских времен до конца III в. н.э., отметив такие поворотные моменты, как появление особых привилегий у примипилов при Августе, что выделило их из ряда *primi ordines*; оформление новых вариантов карьеры примипилов при Клавдии; кардинальные изменения в функциях примипилов в середине III в. н.э., заключающиеся в переходе от исполнения собственно военных обязанностей к гражданским, связанным с вопросами снабжения и сбора налогов. Основная часть работы Б. Добсона посвящена второму моменту. Он доказывает, что большей частью примипилы по завершению службы либо уходили в почетную отставку, либо становились префектами лагеря. Меньшинство продолжало службу в качестве военных трибунов в Риме и могло надеяться на получение должности прокуратора провинции. По мнению Б. Добсона, карьерные перспективы зависели от способностей (и возраста) самого примипила, а также от наличия патрона. Социальное происхождение опосредованно влияло на карьеру, поскольку примипилы из бывших преторианцев или из всаднического сословия были более образованными, чем их коллеги из рядовых солдат. Тем не менее, заключает Б. Добсон, сам факт достижения примипилата был значим для всех социальных категорий. Хотя на первый взгляд данная работа выглядит тематически близкой к трудам У. Бэра и Т. Вегельбена, Б. Добсон был первым, кто отметил значение административного опыта у центурионов¹⁷, а также разобрал надписи, где упоминается занятие примипилами городских должностей¹⁸. Кроме того, он обратил внимание на семейные связи примипилов, в частности, на социальный статус их жен, среди которых обнаружили представители городской элиты¹⁹. Затронул он и вопрос о ментальных характеристиках примипилов²⁰. Таким образом невоенные аспекты деятельности центурионов и примипилов, способствующие развитию их гражданской карьеры вплоть до должности прокуратора провинции, подразумевались Б. Добсоном, но не были специально изучены историком.

Ученики Б. Добсона — В. Максфилд, Б. Хоффманн и Дж. Саммерли — также не обращались к названным проблемам. В. Максфилд исследовала систему военных наград²¹, Б. Хоффманн

¹⁶ Dobson B. The Primipilares of the Roman Army: PhD Diss. Durham University. Durham, 1955; idem. Die Primipilares. Entwicklung und Bedeutung, Laufbahnen und Persönlichkeiten eines römischen Offiziersranges. Köln; Bonn, 1978.

¹⁷ Dobson B. The Significance of the Centurion and 'Primipilaris' in the Roman Army and Administration // ANRW. 1974. Bd. 2.1. P. 409.

¹⁸ Dobson B. The Primipilares of the Roman Army... P. 299–308.

¹⁹ Ibid. P. 294–296.

²⁰ Dobson B. Die Primipilares. Entwicklung und Bedeutung... S. 128–138.

²¹ Maxfield V. A. The Military Decorations of the Roman Army. London, 1981.

— жилища центурионов²², а Дж. Саммерли вновь обратился к проблемам, касающимся источников пополнения и карьеры центурионов²³. Всех этих исследователей обычно объединяют в одну группу и называют «Даремской школой». К общим чертам их работ можно отнести построение исследования исключительно на археологическом и эпиграфическом материале, строгость выводов, относительную узость проблематики и методологическое сходство с позитивистами. Труды «Даремской школы» являются основополагающими в историографии римского центурионата.

Тезис Б. Добсона о влиянии уровня образования центурионов на развитие их карьеры получил развитие в статье Дж. Адамса, посвященной стихотворным надписям центурионов из Bu Njem (Ливия)²⁴. Проведенный Дж. Адамсом лингво-филологический анализ показал разный уровень грамотности в среде центурионов, что обуславливалось неоднородным социальным составом этого офицерского корпуса: от италийцев из всаднического сословия до провинциалов, начавших службу в качестве рядовых. Дж. Адамс полагает, что корпоративная идентичность мотивировала вторых «тянуться» за первыми и повышать свой культурный уровень. Дж. Адамс также отмечает билингвизм (или даже многоязычие) как характерную черту центурионов: при регулярных перемещениях по империи у них возникала необходимость в изучении провинциальных языков для поддержания коммуникации с местным населением.

Значимость такой коммуникации впервые продемонстрировал американский исследователь Г. Уорд в своей диссертации²⁵. Он подчеркивает, что знание туземных языков, экономической ситуации и культурных особенностей на местах делало центурионов идеальными агентами римских наместников, способными передавать точную информацию о происходящем в провинции и выступать в качестве посредников между императорской властью и местным населением. Г. Уорд рассматривает также конкретные сферы коммуникации центурионов с провинциалами, их судебные, полицейские и другие функции, связанные с финансовым и хозяйственным контролем.

Логическим продолжением диссертации Г. Уорда можно считать статьи румынского исследователя Г. Купчи²⁶. Историк выдвигает тезис, согласно которому центурионы были наиболее социально-активной частью римской армии, глубоко вовлеченной в гражданскую жизнь провинциального населения. Он впервые обращается к источникам, где центурионы представлены в роли судей или администраторов не только в слабо урбанизированных регионах империи, но и в старых римских колониях, и приходит к выводу, что центурионы были новыми людьми в среде

²² Hoffmann B. The Quarters of Legionary Centurions of the Principate // *Britannia*. 1995. Vol. 26. P. 107–152.

²³ Summerly J. R. Studies in the Legionary Centurionate: PhD Diss. Durham University. Durham, 1992.

²⁴ Adams J. N. The Poets of Bu Njem: Language, Culture and the Centurionate // *JRS*. 1999. Vol. 89. P. 109–134.

²⁵ Ward G.A. Centurions: the Practice of Roman Officership: PhD Diss. University of North Carolina. Chapel Hill, 2012.

²⁶ Cupcea G. Centurions: Military or Social Elite? // *Social Interactions and Status Markers in the Roman World* / Ed. G. Cupcea; R. Varga. Archaeopress, 2018. P. 151–164; idem. On Police and Administrative Duties of the Roman Military: *Regionarii* // *Acta Musei Napocensis*. 2016. Vol. 53.1. P. 151–176.

римской аристократии, достигшими карьерных высот благодаря своему таланту и удачно сложившимся обстоятельствам. Таким образом, благодаря центурионам происходило регулярное обновление римской элиты, что, в свою очередь, позволяло поддерживать римское военное командование и провинциальное управление на высоком уровне.

Подробнее роль центурионов в формировании римской элиты разбирает английский исследователь Ч. Манклоу²⁷. Вслед за Дж. Адамсом он утверждает, что присутствие среди центурионов выходцев из всаднического сословия в силу духа соревновательности в армейской среде мотивировало остальных центурионов приобретать элитарные культурные привычки. В связи с этим центурионат выступал «школой» подготовки новой римской элиты не только из-за возможности приобретения управленческого опыта во время исполнения должностных обязанностей, но и благодаря менявшемуся мироощущению бывших легионеров, начинавших ассоциировать себя в большей степени с обществом своих коллег из всадников, нежели с миром рядовых солдат. Тем не менее Ч. Манклоу не опровергает вывода Б. Добсона о незначительной доле центурионов, участвовавших в деятельности городских советов во время службы или после отставки. Более того, историк считает, что большая часть ветеранов, занимавших муниципальные должности, происходила из семей городских элит и переходила на гражданскую службу по семейной традиции. Однако исследователь отмечает, что даже при небольшом количестве ветеранов в городских советах, бывшие военнослужащие могли оказывать существенное влияние на жизнь городской общины, поскольку обладали патронатными связями, доходившими до самого императора²⁸. При этом городу необязательно было назначать ветеранов на муниципальные должности, чтобы получать привилегии с помощью их связей. Достаточно было обеспечивать ветеранам полагающиеся им льготы и оказывать должное уважение. Таким образом, центурионы в отставке, не занимая формально никаких должностей, оставались влиятельным «сословием» за счет своего ветеранского статуса и выступали связующим звеном между городами, армией и императором.

Таким образом, участие центурионов в государственном управлении Римской империи признается исследователями, начиная с Б. Добсона. Тем не менее конкретные сферы деятельности были обозначены только Г. Уордом, рассмотревшим их судебные полномочия, дипломатические функции и право контроля за финансами и хозяйством. Г. Купча дополнил эти наблюдения введением в научный оборот нового эпиграфического материала со сведениями о судебной деятельности центурионов, а Ч. Манклоу — оценкой их влияния на городскую жизнь. Так или иначе, спустя десятилетие после публикации упомянутой выше монографии Ж. Нели-Клеман о бенефи-

²⁷ Manklow C.H. Standing by the Standards: Military Rank and Social Status in the Roman West from Augustus to Diocletian: PhD Diss. University of Cambridge. Cambridge, 2020.

²⁸ Ibid. P. 154–155.

циариях опыт французской исследовательницы начинает распространяться на изучение невоенных занятий центурионов. Однако создание аналогичного комплексного труда только предстоит исследователям римского центурионата, и, возможно, наше исследование частично заполнит эту лакуну.

Что касается вопросов частной жизни центурионов, включая их семейные и дружеские отношения, то они пока не получили специального освещения в историографии. В некоторых исследованиях, в частности, в работе упомянутого выше Ч. Манклоу, затрагивается проблема влияния реформ Августа на юридический статус браков центурионов и выдвигаются гипотезы по этому вопросу²⁹. Но даже в фундаментальном труде С. Фанг о влиянии брачной политики Августа на семейную жизнь римских солдат бракам центурионов уделено лишь несколько страниц³⁰. Другие аспекты брачно-семейной жизни офицеров, включая социальные и демографические характеристики их брачных союзов, внутренние отношения, особенности повседневности, а также их семейные ценности и идеалы остаются неизученными.

Также практически не изучались дружеские и другие социальные связи центурионов. Исключением являются отношения двух центурионов, Тита Пуллона и Луция Ворена, описанные в сочинении Цезаря (*B. Gall. V. 44*). Их дружбе-соперничеству посвящено несколько специальных статей, содержание которых в большей степени объясняет назначение этого эпизода в нарративе Цезаря или раскрывает на примере подвигов этих офицеров специфику римской *virtus*³¹.

Среди других проблем, поставленных исследователями, но не получивших еще детального рассмотрения в историографии, стоит отметить специфику литературного портрета центурионов, а также формы саморепрезентации этих офицеров в публичном пространстве. Б. Добсон отмечал, что древние авторы наделяют центурионов схожими характеристиками, позволяющими «собрать» единый образ этих офицеров в античной литературе³². Но происхождение этого образа, его роль в повествовании и связь с социальными реалиями остаются неясными. Что касается форм саморепрезентации центурионов в публичном пространстве, то можно выделить ряд работ, включая упомянутую выше статью Дж. Адамса, посвященных стихотворным памятникам центу-

²⁹ Ibid. P. 33–67; Hassall M. *Homes for Heroes: Married Quarters for Soldiers and Veterans // The Roman Army as a Community* / Ed. A.K. Goldsworthy, I.P. Haynes. Portsmouth, 1999. P. 35; Cherry D. *The Marriage of Roman Citizens and Non-Citizens: Law and Practice: PhD Diss.* / University of Ottawa. Ottawa, 1985. P. 55.

³⁰ Phang S.E. *The Marriage of Roman Soldiers (13 BC – AD 235): Law and Family in the Imperial Army*. Leiden, 2001. P. 129–132.

³¹ Brown R. "Virtus consili experts": An Interpretation of the Centurions' Contest in Caesar, *De bello Gallico* 5, 44 // *Hermes*. 2004. Bd. 132.3. P. 292–308; Cipriani G. *Dai Centurioni alla Retorica: Analisi Logico-Formale di una Digressione* (Caesar, *B. G.*, 5, 44) // *La cultura in Cesare, Atti del Convegno Internazionale di Studi* (Macerata – Matelica, 30 aprile–4 maggio 1990). Vol. II / A cura D. Poli. Il Calamo, Roma, 1993. P. 535–552.

³² Dobson B. *Die Primipilares. Entwicklung und Bedeutung...* S. 128–138.

рионов (включая и знаменитую надпись с автоэпитафией анонимного примипила из Аквэ Флавианэ (АЕ 1928, 37)³³. Некоторые аспекты проблемы затрагивались и в общих работах по римскому монументальному и изобразительному искусству³⁴. Однако в этих трудах подробно рассматриваются внешние характеристики (жанровая принадлежность, стилистические и визуальные особенности) как стихотворных, так и рукотворных памятников центурионов. Вопрос о том, какие именно ценности, идеалы и достижения выражались центурионами через эти монументы, подробно еще не изучался исследователями.

Таким образом, назначение нашего исследования состоит не только в обобщении ценного опыта предшествующей историографии и раскрытии роли центурионов как управленцев и исполнителей особых функций невоенного характера, но и в углублении этой темы за счет обращения к специально пока не исследованным вопросам, касающимся влияния этих функций центурионов на их общественную репутацию и социальный статус, места этих офицеров в общественных, государственных и идеологических структурах империи, а также к вопросам их семейных отношений и частной жизни.

Научная новизна диссертации определяется самим предметом исследования, включающим невоенные функции центурионов, характеристики их социального статуса и общественных отношений. Центурионы впервые были представлены не просто «командирами отрядов в 100 человек», а рассмотрены в разных социальных ролях, включая позиции агентов императорской власти, благотворителей, поэтов и почтенных отцов семейств. Впервые осуществлена реконструкция образа этих офицеров в античных литературных источниках, отражающего восприятие этой профессиональной группы римским обществом; выявленные литературные характеристики сопоставлены с ценностями и приоритетами самих центурионов, выраженными в эпиграфике. Также специально изучены их семейные и социальные связи с учетом концепции римской дружбы и патроната. Обращение к подобным вопросам вызвало необходимость в применении междисциплинарного подхода, сочетании методов нарратологии и исторической антропологии при изучении центурионов, что ранее также не предпринималось в современной историографии.

Положения, выносимые на защиту:

³³ Махлаюк А.В. Стихотворная надпись центуриона М. Порция Ясуктана и римская *virtus* как категория воинской этики // Из истории античного общества: Сб. науч. тр. Н. Новгород, 2009. С. 213–238; Balland A. Sur la Nudité des Nymphes // Publications de l'École Française de Rome. 1976. Т. 27. Р. 1–11; Rebuffat R. Le Poème de Q. Avidius Quintianus a la deesse Salus // Karthago. 1987. Vol. 21. Р. 93–105; Speidel M.A. Being a Soldier in the Roman Imperial Army — Expectations and Responses // Le métier de soldat dans le monde romain: Actes du cinquième Congrès de Lyon (23–25 septembre 2010) / Ed. C. Wolff. Lyon, 2012. Р.182–183; Le Bohec Y. Un centurion tueur et Voyeur // Dans le secret des archives. Justice, ville et culture au Moyen Âge, Sources et commentaires offerts à Nicole Gonthier // éd. M. Billoré, J. Picot. Rennes, 2014. Р. 305–316.

³⁴ Højte J.M. Roman Imperial Statue Bases from Augustus to Commodus. Aarhus, 2005.

1. В ходе становления профессиональной римской армии и военных реформ Августа происходит увеличение жалования и улучшение карьерных перспектив центурионов, что способствует расширению социального состава этого офицерского корпуса и повышению требований к кандидатам на должность. В результате появляется центурионат как не только военный, но и особый социальный институт, способный обеспечивать императора офицерами и администраторами с уникальным опытом, исключительной лояльностью и высокой эффективностью, а рядовым солдатам предоставлять хорошие возможности для социальной мобильности.

2. В условиях постоянной профессиональной армии, размещенной в провинциях, меняется деятельность центурионов. Эти офицеры выполняют судебные, административные и дипломатические поручения провинциальных наместников, городских магистратов и самого императора. Властные полномочия центурионов при исполнении подобных поручений соответствовали римским правовым нормам, имели легитимный статус и происходили из традиционных римских практик делегирования полномочий носителями римского империя своим подчиненным.

3. В императорской армии трансформируется и усиливается роль традиционной дисциплинарной функции центурионов. Задача офицеров теперь заключалась не только в обеспечении боеспособности войска путем обучения и повышения его морального духа, но и в формировании и укреплении лояльности их подчиненных императору. Эта задача решалась путем регулярного проведения религиозных обрядов центурионами в рамках их подразделений. Центральное место в этих религиозных практиках, безусловно, занимал культ императора. Устраивая коллективные посвящения и праздники в честь императорского дома, центурионы подчеркивали связь между армией и императором, а также роль принцепса как главного покровителя всех солдат.

4. Сочетание военных и гражданских обязанностей в числе должностных функций центурионов могло оказывать положительное воздействие на развитие их карьеры и способствовать назначению этих офицеров на посты прокураторов и префектов претория. Исполнение высоких военно-административных должностей вчерашними центурионами открывало им возможность интеграции в управленческую элиту империи, в которой таким образом постепенно формировалась фракция из военнотружущих, отличавшихся уникальным опытом и особой лояльностью императору. Привлечение центурионов к административной деятельности оказывало определенное влияние на процесс обновления элит в Римской империи.

5. Сочетание военных и гражданских обязанностей центурионами также увеличивало степень их социального влияния, что могло способствовать изменениям в общественном восприятии представителей этой должности. Выполнение офицерами целого ряда дополнительных невоенных функций делало их положение в структуре римской администрации настолько заметным, что они могли казаться провинциальному населению физическим воплощением римской власти. В

соответствии с таким восприятием конструируются и образы центурионов в античной литературе, где их описания начинают служить средством выражения авторской оценки правлению императоров. Так, доблесть центурионов является признаком «хорошего» принцепса, а пороки этих офицеров выступают свидетельством «плохого» правления.

6. Публичные образы центурионов, представленные непосредственно офицерами в их надписях и изображениях, существенно дополняют их литературный портрет сведениями о ценностях и приоритетах этого профессионального сообщества. Их социальный статус, по данным эпиграфики, определяется военными достижениями, символической связью с императором, выполнением судебнo-административных, полицейских и дипломатических задач, а по завершении службы — избранием в городские магистраты, совершением благодеяний в соответствии с традициями эвергетизма, получением образования и успехами в сфере культуры. Создание подобного публичного образа отражает стремление центурионов подчеркнуть собственную значимость не только в военных делах, но и в общественной деятельности и может свидетельствовать об общих притязаниях этих офицеров на привилегированный статус.

7. Привилегированное положение центурионов в обществе проявляется в их социальных отношениях. Вовлеченность центурионов в сеть отношений патроната-клиентелы, в которой они являлись клиентами сенаторов и членов императорской семьи и патронами гражданских общин империи, свидетельствует об их посреднической роли между армией, городскими властями и самим императором. Такое посредничество предполагало тесное взаимодействие с представителями привилегированных сословий и обеспечивало тем самым центурионам возможности для интеграции в их ряды.

8. Социальный статус центурионов определяется и их семейным положением. Несмотря на специфику военной службы и правовые установления, регулировавшие брачную жизнь военнослужащих, многие центурионы создавали семьи и воспитывали детей. Их семьи пользовались общественным почетом, а дети гордились своим происхождением. Кроме того, дети центурионов не только наследовали статус своего отца, но зачастую и повышали его, достигая в некоторых случаях всаднического и сенаторского званий. Способность центурионов создавать крепкие семьи и обеспечивать своим детям благоприятные условия для развития карьеры и социального продвижения также подтверждает привилегированный статус этих офицеров в римском обществе.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что результаты изучения невоенных функций центурионов могут быть применимы для комплексных углубленных исследований римской системы провинциального управления, имперских дипломатических практик, армейской религии и императорского культа. Положения о социальном статусе центурионов имеют зна-

чение для изучения системы патроната-клиентелы, концепции римской дружбы, практик эвергизма, а также для общих исследований культуры разных социальных групп в Римской империи. Рассмотрение семейного положения центурионов может дополнить современные представления об институтах семьи и брака в империи, римских семейных ценностях и гендерных ролях. Общие выводы работы могут быть использованы для разработки новых методологических подходов к изучению социопрофессиональных сообществ, чья деятельность предполагает совмещение военных, гражданских, социальных и культурных аспектов.

Практическая значимость исследования. Приведенный в данной работе фактический материал может быть использован при подготовке лекционных и семинарских занятий по истории древнего Рима, а также при разработке специальных курсов по истории римской армии, государственно-правовому устройству Римской империи, социальной истории Рима и истории римской семьи.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе обсуждений на кафедре истории древнего мира и Средних веков ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Основные положения исследования были представлены в форме докладов на международных и всероссийских конференциях: форум молодых ученых государств-участников СНГ «Наука без границ» (2022), Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Древность и средневековье: вопросы истории и историографии» (2022), Международная научная конференция «Интеллектуальные традиции, культурное наследие и трансформации исторического знания в XIX–XXI вв.» в рамках XXII Чтений памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского (2023), научная конференция студентов и аспирантов "Рождественские агоны – XI" (2023), XI Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Античность XXI века» (2024), Международная научная конференция «Интеллектуальные традиции, культурное наследие и трансформации исторического знания в XIX–XXI вв.» в рамках XXIII Чтений памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского (2025).

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются объект и предмет исследования, устанавливаются его цели и задачи, обозначаются хронологические и географические рамки. Также представляются методологическая основа и источниковая база исследования, определяются степень изученности темы, научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту, отмечается апробация результатов исследования и обосновывается структура работы.

Глава I «Невоенные функции римских центурионов» состоит из пяти параграфов.

В параграфе 1 *«Римские центурионы как агенты императорской власти: делегированные полномочия и судебные функции»* на основе сведений из эпиграфических источников и папирусов исследуются аспекты судебной и административной деятельности центурионов, включая их обязанности, делегированные им носителями империя, и службу этих офицеров в муниципальных органах власти. Заключается, что дополнительные управленческие полномочия центурионов были явлением достаточно распространенным и во многих случаях обладали легитимным статусом, не противоречили римскому праву и происходили из традиционных римских практик.

В параграфе 2 *«Римские центурионы как агенты императорской власти: дипломатические функции»* представлена характеристика центурионов как дипломатических агентов. На основе анализа ряда сюжетов из сочинений античных авторов и данных эпиграфики определяется круг обязанностей центурионов в дипломатических миссиях, а также устанавливаются причины назначений этих офицеров для исполнения дипломатических поручений. Заключается, что право центурионов представлять Римскую империю в отношениях как с внутренними гражданскими общинами, так и с иностранными государствами происходило из традиции делегирования полномочий подчиненным, характерной для римской системы управления. Назначения центурионов для осуществления подобных миссий обуславливались особой репутацией офицеров, их высоким социальным статусом, уникальными знаниями и навыками. Совокупность указанных характеристик позволяла римским императорам и высшим военным командирам быть уверенными в способности центурионов утвердить авторитет Рима при взаимодействии с представителями иностранных государств.

В параграфе 3 *«О роли центурионов в ритуалах армейской религии и отправлении императорского культа»* продолжается изучение тех аспектов деятельности центурионов, которые способствовали укреплению власти римского принцепса. Так, разобранные выше правовые практики офицеров содействовали утверждению власти римского правителя даже в самых удаленных уголках империи (§1.1). Дипломатические миссии офицеров помогали в обеспечении авторитета римского императора за пределами государства (§1.2). Соответственно, в данном параграфе рассматривается, как центурионы посредством проведения коллективных религиозных обрядов и жертвоприношений укрепляли в армии культ императора и его авторитет как главного покровителя солдат.

В параграфе 4 *«Карьера римского центуриона: от военного командования к управлению империей»* оценивается влияние служебного опыта центурионов, включавшего исполнение ими разобранных выше судебных, административных, дипломатических и других невоенных функций, на развитие карьеры этих офицеров. В частности, рассматриваются карьерные пути центурионов, которые достигли высоких административных постов в Римской империи. Основное вни-

мание уделяется назначениям этих офицеров на должности *praefectus fabrum* и прокураторов провинций. Изучается политический и военный контекст таких назначений, социальный портрет получивших их офицеров и карьерные перспективы для их потомков. Делается вывод об интеграции бывших центурионов и их семей в управленческую элиту и о формировании в ней фракции военнослужащих.

В параграфе 5 *«Теневые» аспекты деятельности центурионов: политические убийства и злоупотребления полномочиями»* выявляются негативные последствия участия центурионов в управлении империей. Преимущественно на основе сведений из нарративных источников изучаются роли этих офицеров в политическом сыске и процессах по устранению внутренних врагов государства, а также в политических заговорах. В римском «государстве без бюрократии» формы политического сыска не были институализированы, а были замаскированы под традиционные военные и административные практики, часть которых по служебной необходимости приходилось выполнять и центурионам. Участие центурионов в заговорах против правителей и их убийствах было явлением исключительным и обуславливалось специфическими условиями службы некоторых офицеров и их личными обстоятельствами. Также рассматриваются случаи злоупотреблений центурионами их полномочиями как в отношении подчиненных им солдат, так и подвластных им провинциалов. Отмечается, что упоминания о подобных случаях относительно редки в источниках, что затрудняет определение пропорции между честными офицерами и теми, кто был склонен к злоупотреблению своим положением. Тем не менее практика привлечения центурионов к выполнению разнообразных общественных задач сохранялась в римском государстве на протяжении всей его истории. Данное обстоятельство позволяет заключить, что хотя центурионы не всегда были честными и эффективными служащими, они исполняли полезные функции для государства, которое с их помощью могло обеспечивать мир и безопасность в провинциях в течение длительного периода, вплоть до кризисных явлений середины III в. н.э.

Глава II **«Социальный статус и социальные отношения римских центурионов»** состоит из трех параграфов. В этой главе рассматривается, как новые функции центурионов повлияли на их общественную репутацию, самовосприятие и саморепрезентацию, а также на их социальные связи и межличностные отношения.

В параграфе 1 *«Образ центуриона в античной литературе»* изучаются свидетельства о восприятии центурионов римским обществом. Подобные свидетельства сохранились только в литературных источниках, составленных представителями аристократии и интеллектуальной элиты. Тем не менее именно отношение старой римской аристократии к центурионам весьма примечательно в контексте вопроса об интеграции новой военной элиты в ряды привилегированных сословий. При анализе литературных образов центурионов выявляются общие черты, которыми наделяют этих офицеров античные авторы: доблесть, верность императору и приверженность

традициям. Предполагается, что эти черты становятся «общим местом» в описаниях центурионов благодаря работам Юлия Цезаря. Подобные героические описания центурионов в античной литературе могут служить средством выражения авторской оценки правлению императоров или деяниям других военачальников. Выбор центурионов как персонажей с такой нарративной функцией обуславливается усилением их социального влияния: вследствие выполнения этими офицерами широкого круга общественных задач их положение в структуре римской администрации становилось настолько заметным, что они могли казаться провинциальному населению физическим воплощением римской власти. Соответственно, в литературе их деяния также характеризуют эту власть: доблесть центурионов является признаком «хорошего» принцепса, а пороки этих офицеров выступают свидетельством «плохого» правления.

В параграфе 2 *«Формы саморепрезентации центурионов в публичном пространстве»* литературный портрет этих офицеров сопоставляется с формами представления ими собственного образа в общественном пространстве с целью выявить наиболее значимые для самих центурионов компоненты их социального статуса. Среди таких компонентов выделяется доблесть, проявленная как на полях сражений, так и в мирных трудах. В стремлениях центурионов увековечить в надписях на камне не только военные достижения, но и трудовую доблесть, а также успехи в сфере образования и культуры, можно распознать следование полисно-республиканскому идеалу римского гражданина, готового служить государству (*civitas*) и плугом, и мечом. Такой публичный образ демонстрирует значимость центурионов не только в военных делах, но и в общественной деятельности, и может отражать притязания этих офицеров на привилегированный статус.

В параграфе 3 *«Межличностные отношения римских центурионов: патронат, клиента, дружба»* социальный статус центурионов уточняется путем определения их места в системе патронатных связей империи. Устанавливается социальный состав друзей, патронов и клиентов центурионов, а также выявляются доступные для этих офицеров способы формирования социальных связей. Делается вывод, что центурионы занимали срединное положение не только в военной иерархии, но и во всей структуре римского общества: пользуясь поддержкой римской аристократии из числа наместников провинций и оказывая покровительство подчиненным им солдатам, а также целым гражданским общинам, центурионы выступали связующим звеном между армией, городами и императором. Способствуя развитию коммуникации между различными институтами римского общества, центурионы не только обеспечивали потребности «государства без бюрократии», но и сами получали возможность интегрироваться в среду управленческой элиты Римской империи.

В главе III «**Брак и семья в жизни римских центурионов**» продолжается изучение межличностных отношений центурионов как компонентов их социального статуса и оценивается влияние новых условий службы и военных и общественных обязанностей центурионов на их частную жизнь.

В параграфе 1 «*Ius conubii римских центурионов*» рассматривается вопрос о праве центурионов на законный брак. На основе эпиграфических данных и юридических источников изучаются социальные и демографические аспекты семей этих офицеров. Устанавливается, что многие семьи центурионов отличались высоким социальным положением и выглядели юридически признанными. В то же время выявляется общая редкость заключения браков центурионами и их поздний брачный возраст. Делается осторожный вывод, что центурионы получали право оформить законный брак по достижению срока службы, необходимого для почетной отставки.

В параграфе 2 «*Внутренние отношения в семьях центурионов*» рассмотрены повседневные проблемы, характерные для семейной жизни центурионов как особой профессиональной группы. На основе археологических данных устанавливаются особенности армейского быта и характеризуются жилищные условия семей офицеров. Предполагается, что специфика военной службы и связанные с ней аспекты повседневной жизни вблизи военного лагеря могли оказывать негативное влияние на семейные отношения центурионов и приводить к разного рода конфликтам, примеры которых также рассматриваются на основе свидетельств папирусных документов. Во второй части параграфа устанавливаются идеалы и ценности, которые определяли характер взаимоотношений центурионов с супругами, детьми, родителями и другими родственниками. Выявляются примеры следования этим идеалам в реальной жизни, включая внимательное отношение к детям, их воспитанию и образованию. Заключается, что в семейных отношениях центурионы придерживались традиционных римских ценностей и стремились к идеалам благочестия (*pietas*) и единодушия (*concordia*).

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы (см. положения, выносимые на защиту).

В **Приложении** представлены оригинальные тексты надписей и папирусов, использованных для исследования, а также иллюстративный материал.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ВАК Министерства высшего образования и науки Российской Федерации:

1. Иванова, Е.С. Дети солдат и дети-солдаты: репрезентация детства в семейных памятниках римских военных / Е.С. Иванова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 4. С. 35–42.

2. Иванова, Е.С. «Всякий раз, когда я тебя вспоминаю, то не ем и не пью, но плачу»: семейные отношения римских солдат по данным папирусов / Е.С. Иванова // Genesis: исторические исследования. 2022. № 7. С. 14–20.

3. Иванова, Е.С. Междисциплинарные подходы в римских семейных исследованиях: эвристический потенциал и возможные ограничения / Е.С. Иванова // Genesis: исторические исследования. 2022. № 8. С. 29–35.

4. Иванова, Е.С. Центурионы в государственном управлении Римской империи: обзор историографии и постановка проблемы / Е.С. Иванова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 8–16.

5. Иванова, Е.С. Римские центурионы как агенты императорской власти: делегированные полномочия и судебные функции / Е.С. Иванова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 165. № 4–5. С. 79–91.

6. Иванова, Е.С. Преторианская гвардия при дворе римского императора: обряд *salutatio*, императорский *convivium* и развлечения принцепса / Е.С. Иванова // Via in Tempore. История. Политология. 2024. Т. 51, № 1. С. 34–43.

7. Иванова, Е.С. Церемониальные функции преторианской гвардии в эпоху принципата / Е.С. Иванова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 70–80.

8. Иванова, Е.С. К вопросу о *ius conubii* римских центурионов // Проблемы истории, филологии, культуры (принято к публикации).

Публикации в других изданиях:

9. Иванова, Е.С. Невоенные функции римских центурионов: судебные и административные обязанности / Е.С. Иванова // Форум молодых ученых государств-участников СНГ «Наука без границ»: Сборник материалов, Нижний Новгород, 01–04 ноября 2022 г. Т. 1. М.: Центр научно-технических решений, 2023. С. 203–204.

10. Иванова, Е.С. Карьера римского центуриона: от военного командования к управлению Империей / Е.С. Иванова // Античный мир и археология. 2025. Т. 22. Вып. 22. С. 101–115.

11. Иванова, Е.С. «В равном супружестве пусть будет взаимной любовь» — *Pari semper sit Venus aequa iugo*: о семейных ценностях римских центурионов // “Mare Nostrum” (принято к публикации).